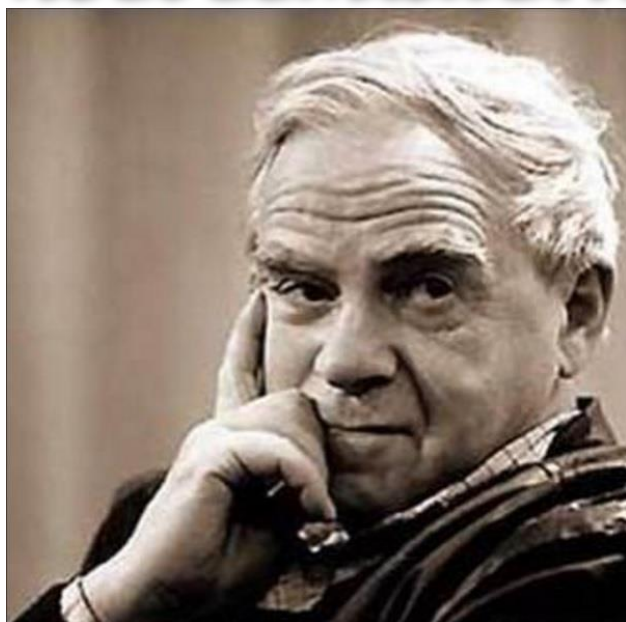

Центральная городская библиотека им.Ю.Н.Либединского
Отдел библиографической работы

*Даниил Гранин:
«Не нуждаюсь
в пьедестале...»*

*Даниил Александрович Гранин
(1919-2017)*

Биобиблиографический очерк

Миасс
2019

Существует как минимум два Гранина. Один - седовласый старец с безупречной репутацией («если хотите увидеть настоящего петербуржца, посмотрите на Гранина», «совесть России» и т. д.), живой классик, не чуждый либеральных идей.

Другой Гранин совсем не похож на предыдущего, хотя внешне – тот же самый. Это тот Даниил Гранин, о котором Анна Ахматова, судя по запискам Лидии Чуковской, сказала: «А о Гранине больше не будут говорить: «это тот, кто написал такие-то книги», а - «это тот, кто погубил Бродского».

Правозащитник Людмила Алексеева, правда, с этим не согласна. В книге «История инакомыслия» она написала, что Гранин был «единственным в прежнем секретариате, взявшим сторону Бродского».

Имеется в виду секретариат Ленинградского отделения Союза писателей. Мнения Ахматовой и Алексеевой – лишнее подтверждение того, что Граниных как минимум два. Один – защитник, другой – нападающий.

Так каким он был? Каким запомнился Даниил Гранин - читателям, современникам, поклонникам и критикам?

Даниил Гранин: «Не нуждаюсь в пьедестале...»: библиографический очерк [Текст] /Составитель Шакирова О.Б., зав.ОБР. – Миасс: МКУ «ЦБС», 2019. – 24с.

Биография

Официальная версия

Даниил Александрович Гранин (настоящая фамилия — Герман) родился 1 января 1919, село Волынка Курской губернии, РСФСР — умер 4 июля 2017, Санкт-Петербург, Россия. Советский и российский писатель, киносценарист, общественный деятель. Участник Великой Отечественной войны. Герой Социалистического Труда (1989). Лауреат Государственной премии СССР (1976), Государственной премии РФ (2001, 2016), премии Президента РФ (1998) и премии Правительства РФ (2014). Почётный гражданин Санкт-Петербурга (2005).

Автобиография. Разночтения

3

Отец будущего писателя Александр Данилович Герман служил приказчиком по лесной части у разных хозяев, а с 5 марта 1918 года работал десятником по лесозаготовкам при Петроградском гороткомхозе, мать Анна Захарьевна (в некоторых источниках её называют Анной Бакирвной) была домохозяйкой. По воспоминаниям писателя, детство у него раздвоилось: первую половину оно было лесное, ассоциировавшееся с сугробами, широкими самодельными лыжами, санями, волками, уютом керосиновой лампы. Вторую половину — городское (семья Гранина переехала в Ленинград), где были учеба в школе, узкие самодельные лыжи, лепешки, деревенское топленое молоко. Счастливое детство закончилось в одночасье, когда отца будущего писателя сослали в Сибирь под Бийск, а семья осталась в Ленинграде. После окончания ссылки Александр Герман стал лишенцем, ему запретили селиться в больших городах. Из-за статуса отца Даниила Гранина не приняли в комсомол

В 1935 г. Д. Герман закончил 10 классов 15-й средней школы Смольнинского района гор. Ленинграда на Моховой ул., 33. Полгода работал шофёром, а затем поступил в Ленинградский электротехнический институт им. Ульянова-Ленина на специальность «электрические станции». Однако к четвёртому курсу (сентябрь 1938 г.) эту специальность в институте ликвидировали, и Герман перевёлся на 4-й курс Ленинградского индустриального института (с 1940 г. Ленинградский политехнический институт, ЛПИ). Его он окончил 23 июня 1940 г. по специальности «гидроэлектрические станции», с квалификацией инженера-электрика, и получил распределение на Свирскую ГЭС № 9. Но по распределению не поехал, устроившись на Кировский завод старшим инженером экспериментальной группы электросилового цеха. Был избран заместителем секретаря комитета комсомола, выступал со статьями на страницах многотиражки. Одновременно учился в заочной аспирантуре ЛПИ.

Незадолго до начала войны, 5 июня 1941 г., Герман подал заявление на вступление в кандидаты ВКП(б), а 5 июля 1941 г. был принят в партию решением общего собрания парторганизации электросилового цеха (при этом в наградном листе указывалось, что является членом ВКП(б) с 1940 года).

В июле 1941 года Д. Герман добровольно вступил в ряды формируемой 1-й Ленинградской стрелковой дивизии народного ополчения и был назначен инструктором по комсомолу политотдела дивизии в звании старшего политрука. Первые бои дивизия приняла 11 июля 1941 года. Незадолго до смерти Гранин в интервью изданию «Фонтанка» утверждал, что в Красную армию он записался добровольцем, поступил в ряды

действующей армии рядовым, а поскольку был при политотделе, его считали политруком.

Во время отступления начального периода войны Герману (с его слов) пришлось покомандовать 347-м стрелковым полком в составе дивизии, заменив полковника И. И. Лебединского, получившего тяжёлое ранение. Однако через два Герман дня покинул линию фронта вместе с подчинёнными, описав это так: «17 сентября 41-го мы просто ушли в Ленинград с позиций с мыслью: «Всё рухнуло!» Я, помню, сел на трамвай, приехал домой и лёг спать. Сестре сказал: «Сейчас войдут немцы — кинь на них сверху гранату (мы на Литейном жили) и разбуди меня». Затем, 18 сентября 1941

года, (опять же со слов самого Д. Гранина) его, явившегося в Штаб народного ополчения, направили комбатом в отдельный артиллерийско-пулемётный батальон под Шушары. Однако по прибытии оказалось, что в батальоне уже есть другой командир, который отправил Германа простым рядовым в пехотное подразделение. В этом качестве он якобы и провёл всю блокадную зиму, после чего его направили в танковое училище и выпустили оттуда уже офицером-танкистом на фронт.

Однако рассказанные писателем в автобиографических произведениях и интервью подробности военной службы не находят документального подтверждения. Напротив, из имеющихся документов следуют совсем другие обстоятельства участия Д. А. Германа в войне.

2 ноября 1942 года приказом войскам Ленинградского фронта № 02325/н военный комиссар 2-го отдельного ремонтно-восстановительного батальона 42-й Армии старший политрук Д. А. Герман был награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе от 1 августа 1942 года с представлением к награде указывалось:

«Тов. Герман, Даниил Александрович работая комиссаром 2 ОРВБ показал себя хорошим организатором личного состава части. Умело руководит социалистическим соревнованием в части, благодаря чему часть из месяца в месяц перевыполняет план по ремонту машин: Апрельская программа выполнена на 107,1 %; Майская — на 110,5 %; Июньская — на 115,4 % Июльская — на 120,3 %. Отлично организовал в части рационализаторскую работу, где имеет 30 человек активных рационализаторов, с которыми проводит работу и имеет до 150 рационализаторских предложений, которые этой же частью реализуется. «

Одновременно в наградном листе указывалось, что в 1941 году Д. А. Герман был дважды ранен, а также то, что он уже был награжден орденом Красной Звезды (здесь же в наградном листе карандашом надписан вопрос: когда и кем был награждён и пометка, что приказами по Ленинградскому фронту не награждался).

«Если пометить, как на мишени, все просвистевшие вокруг пули, осколки, все мины, бомбы, снаряды, то с какой заколдованной четкостью вырисовывалась бы в пробитом воздухе моя уцелевшая фигура. Существование свое долго еще после войны считал я чудом и доставшуюся послевоенную жизнь бесценным подарком. На войне я научился ненавидеть, убивать, мстить, быть жестоким и еще многому другому, чего не нужно человеку. Но война учила и братству, и любви. Тот парень, каким я пошел на войну, после этих четырех лет казался мне мальчиком, с которым у меня осталось мало общего. Впрочем, и тот, который вернулся с войны, сегодня тоже мне бы не понравился. Так же, как и я ему», — писал Гранин в своей автобиографии в 1980-м.

В 2014 году в биографии Гранина нашли нестыковки. Сам писатель не раз отмечал, что ушел на фронт рядовым с дивизией народного ополчения. В конце жизни Гранин признавал, что его литературные произведения о войне, которые принято считать автобиографичными, содержат элементы художественного вымысла и не являются «полностью идентичными» его

автобиографии. Часть официальной биографии Гранина подверг сомнению литературовед Михаил Золотоносов. Он нашел документы, согласно которым Гранин ушел на войну в должности старшего политрука, то есть, по словам критика, был офицером со званием капитана.

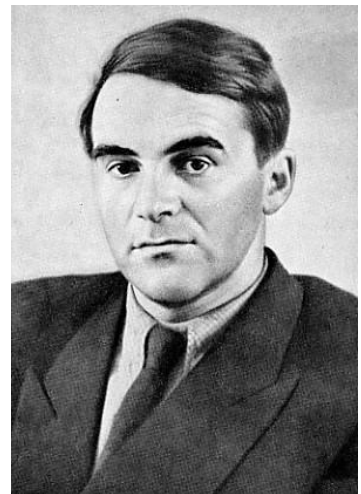
Писатель так разъяснял это: «Я окончил войну командиром танковой роты, а пошел на войну комсомольцем. Я был одно время, да, политруком по комсомолу. В ополчении был очень большой процент молодежи, и меня сделали в нашем батальоне, а потом в полку комсомольским вожатым. Это интересное ополчение было: все были офицеры. Но мы все чувствовали себя солдатами, мы еще не успели почувствовать себя офицерами. Не было званий офицерских. Были слесари, инженеры, начальники цехов. При этом начальник цеха был солдатом, а его фрезеровщик — командиром, потому что фрезеровщик был участником финской войны и уже понюхал пороху».

После войны Д.Герман работал начальником районной кабельной сети в Ленэнерго, участвовал в восстановлении энергоснабжения Ленинграда. Учился в аспирантуре Ленинградского политеха, опубликовал несколько статей по электротехнике.

В конце июня 2017 года состояние здоровья Д. А. Гранина стало резко ухудшаться, он был доставлен в один из госпиталей Санкт-Петербурга и подключён к аппарату искусственной вентиляции легких. В 22:00 4 июля 2017 года, на 99-м году жизни, писатель скончался.

Церемония прощания состоялась 8 июля 2017 года в Таврическом дворце. Похоронен на Комаровском кладбище под Петербургом.

Со своей супругой Риммой Майоровой (1918—2004) Гранин познакомился во время войны. В 1945 году у них

родилась дочь Марина Чернышева. После смерти писателя она заявила о планах основать фонд имени Гранина.

Литературное творчество

Впервые Гранин стал публиковать художественную прозу еще в 1930-х: в 1937 году в журнале «Резец» были напечатаны его первые рассказы «Возвращение Рульяка» и «Родина», посвященные Парижской коммуне. Сам он связывал начало профессиональной литературной работы с публикацией рассказа об аспирантах «Вариант второй» (журнал «Звезда», 1949).

Позднее Гранин вспоминал: «Этот рассказ был замечен критикой, расхвален, и я решил, что отныне так и пойдет, так и положено: я буду писать, меня сразу будут печатать, хвалить, славить и т. п. К счастью, следующая же повесть «Спор через океан», напечатанная в той же «Звезде», была жестоко раскритикована. Не за художественное несовершенство, что было бы справедливо, а за «преклонение перед Западом», которого в ней как раз и не было».

Первый литературный опыт Д. Гранина — опубликованные в 1937 году в журнале «Резец» рассказы «Возвращение Рульяка» и «Родина», посвященные Парижской коммуне. Однако после войны, с 1945 по 1950 год, его основной деятельностью была работа в Ленэнерго и научно-исследовательском институте.

Основное направление и тема произведений Гранина — реализм и поэзия научно-технического творчества — здесь сказывается техническое образование Гранина, практически все его произведения посвящены научным изысканиям, борьбе между настоящими, принципиальными учёными и людьми недаровитыми, карьеристами, бюрократами.

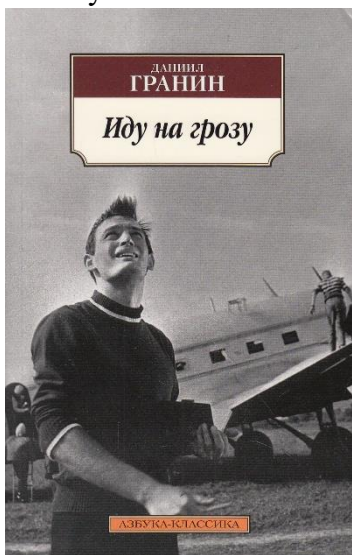
В 1949 году в журнале «Звезда» был опубликован рассказ «Вариант второй», получивший положительную оценку литераторов. Тогда же по просьбе однофамильца, писателя Юрия Германа, Даниил Александрович взял себе псевдоним Гранин. С 1950 года он занимается только литературой: выходит

его первая книга «Спор через океан» (1950), затем — «Ярослав Домбровский» (1951) и сборник очерков о строителях Куйбышевской ГЭС «Новые друзья» (1952).

«Я писал об инженерах, научных работниках, ученых, о научном творчестве, это была моя тема, мои друзья, мое окружение, — говорил Гранин в автобиографии. — Мне не надо было изучать материал, ездить в творческие командировки. Я любил этих людей — моих героев, хотя жизнь их была небогата событиями».

Известность Гранину принес роман «Искатели», опубликованный в 1955 году. Тогда же его главной темой стали

учёные, изобретатели, их нравственный кодекс и гражданская позиция. Этой теме посвящены романы («После свадьбы», 1958; «Иду на грозу», 1962), повести и рассказы («Собственное мнение», 1956; «Место для памятника», 1969; «Кто-то должен», 1970; «Неизвестный человек», 1989), документально-публицистические произведения на историческую тему («Размышления перед портретом, которого нет», 1968; «Повесть об одном учёном и одном императоре», 1971), биографии учёных: биолога Александра Любищева («Эта странная жизнь», 1974), физика Игоря Курчатова («Выбор цели»,

1975), генетика Николая Тимофеева-Ресовского («Зубр», 1987)[13].

В 1994 году писатель попробовал себя в авантюрно-детективном жанре, написав роман «Бегство в Россию».

Знаковой для Гранина стала написанная совместно с Алесем Адамовичем «Блокадная книга» (1979), рассказывающая на документальном материале о героическом сопротивлении Ленинграда вражеской блокаде.

Гранин опубликовал ряд очерково-дневниковых сочинений о поездках в Германию, Англию, Австралию,

Японию, Францию и другие страны, собранных в книгах «Неожиданное утро» (1962), «Примечания к путеводителю» (1967), «Сад камней» (1972) и др.

Писатель также рассуждал о судьбах литературы в эссе о Пушкине («Два лика», 1968; «Священный дар», 1971; «Отец и дочь», 1982), Достоевском («Тринадцать ступенек», 1966), Льве Толстом («Герой, которого он любил всеми силами своей души», 1978) и других русских классиках.

В последние годы Гранин посвятил себя мемуарам — «Причуды моей памяти» (2009), «Всё было не совсем так» (2010), выпустив также романы «Мой лейтенант» (2011) и «Заговор» (2012).

27 ноября 2012 года Даниил Гранин был удостоен специального приза национальной ежегодной премии «Большая книга» с формулировкой «За честь и достоинство». Кроме того, он стал главным лауреатом премии «Большая книга» за роман «Мой лейтенант» о Великой Отечественной войне. 3 июня 2017 года в Константиновском дворце президент России Владимир Путин вручил Даниилу Гранину Государственную премию

Общественная деятельность

В 1962 году вступил в Союз писателей. Секретарь, с 1965 года — второй секретарь, в 1967—1971 годах — первый секретарь Ленинградского отделения СП РСФСР. Избирался народным депутатом СССР (1989—1991). В 1993 году подписал «Письмо сорока двух».

Был членом редакционной коллегии журнала «Роман-газета». Инициировал создание

создание

ленинградского общества «Милосердие».

Президент Общества друзей Российской национальной библиотеки; председатель правления Международного благотворительного фонда им. Д. С. Лихачёва, член Всемирного клуба петербуржцев.

В возрасте 95 лет в 2014 году выступил в немецком Бундестаге перед депутатами и канцлером о блокаде Ленинграда и войне.

Взгляды последних лет

В интервью Ксении Собчак в апреле 2014 года Гранин прокомментировал события на Украине (в частности, в Крыму). По словам писателя, цитируемым «Радио Свобода», его отталкивает «огромное количество вранья и лжи», среди которого живёт современное российское общество. В том же интервью он назвал «абсурдом сегодняшнего дня» произошедшие события, связанные с Крымом, и последовавшее за ними ухудшение отношений с Украиной. Гранин заявил, что передача полуострова Хрущёвым воспринималась как «незаконный, абсурдный и просто возмутительный поступок», но возвращение Крыма его не обрадовало. «Не такой ценой...» — подытожил писатель.

В интервью журналисту «Новой газеты» от февраля 2014 года Гранин охарактеризовал В. В. Путина как «слишком недоверчивого, в чём-то жестокого человека со своей картиной мира». По мнению писателя, Путин всегда был таким, даже несмотря на то, что в одном из последних разговоров он мог и оттаять.

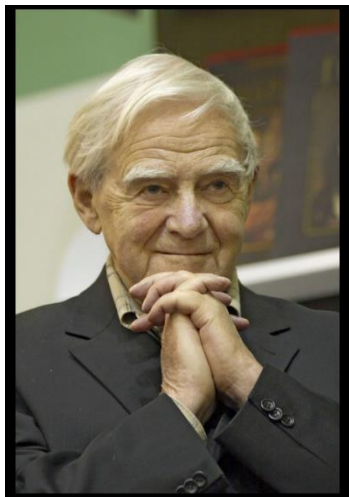
В марте 2017 года, в свете отсутствия реакции на обращение Гранина о статусе Публичной библиотеки в Петербурге от российского премьера Д. А. Медведева, прокомментировал фильм ФБК Алексея Навального «Он вам не Димон»: «Медведев, очевидно, так занят своими делами, что приходится верить невероятному досье, опубликованному Алексеем Навальным».

В «Блокадной книге» авторы приводят расхожее мнение, согласно которому стоило сдать Ленинград, чтобы избежать многочисленных жертв блокады. Они приводят и аргументы, почему капитуляция не спасла бы город и его жителей. За подобный вопрос, обсуждавшийся в эфире «Дождя» в начале 2014 года, телеканал отключили от всех кабельных сетей. Гранин вскоре после этого говорил, что «разгонять, закрывать телевизионный канал за такой вопрос — этого ни в коем случае нельзя. Просто потому, что новое обсуждение вопроса привело к потоку важных публикаций. Я не могу понять: они что, хотят полного единомыслия? Но этого и в советское время не было».

В 2014 году выпустил книгу «Человек не отсюда», в которой с фактами на руках доказывал, что для ленинградского руководства во время блокады изготавливались ромовые бабы, венские пирожные и шоколад. Министр культуры Владимир Мединский заявил, что «это вранье», и «никаких фактов и доказательств этого нет». Министра призвали извиниться перед писателем, он возражал, отмечая, что «ничего не говорил о Данииле Гранине и блокаде». Тем не менее, вскоре чиновник созвонился с Граниным, после чего сказал журналистам, что у них с писателем существует «полное взаимопонимание».

Прямая речь

О судьбе писателя: «Говорят, что биография писателя — его книги. Но почему-то, когда я сижу за столом, работаю, меня мучает чувство утраты, мне кажется, что биография моя прерывается, что настоящая жизнь, с солнцем, морем, природой, встречами, эта жизнь проходит мимо, она слышна за окнами смехом детей и шумом машин. А когда я не пишу, а гуляю с друзьями, куда-то еду, я корю себя за то, что не работаю, трачу время впустую и т. п. Наверное, такое противоречие неизбежно, но оно доставляет немало горя, оно портит жизнь. Не хочется работать за счет жизни, лучше все же жить за счет работы, потому что жизнь - она выше, она дороже. Ну еще одна книга — говорю я себе, — что от этого изменится? Доказываю себе, что ничего, — и тем не менее сажусь писать».

О блокаде (выступление в бундестаге в 2014 году): «... Я был на переднем крае, начиная с 41 и часть 42-го года. Честно признаюсь, возненавидел немцев не только как противников, солдат вермахта, но и как тех, кто, вопреки всем законам воинской чести, солдатского достоинства, офицерских традиций и тому подобное, уничтожали людей, горожан самым мучительным, бесчеловечным способом. Воевали уже не оружием, а с помощью голода, дальнобойной артиллерией, бомбежек. Уничтожали кого? Мирных граждан, беззащитных, не могущих участвовать в поединке. Это был нацизм в самом отвратительном виде, потому что они позволяли себе это делать, считая русских недочеловеками, считая нас чуть ли не дикарями и приматами, с которыми можно поступать как угодно.

...Однажды, в мае 1942 года, когда уже потеплело, все растаяло, и появилась опасность инфекций от большого количества трупов, нас, группу солдат и офицеров, послали в

город, чтобы помочь вывезти трупы на кладбище. Трупы грудями лежали возле кладбищ, — родные и близкие старались довести, но выкопать могилу в мерзлой земле сил, конечно, не хватало. И мы грузили эти трупы в машины. Мы их кидали, как палки, — такие они были высохшие и легкие. Я никогда в жизни больше не испытывал этого жуткого ощущения».

О культуре прошлого в современной России: «Это как раз просто: прошлым легче всего манипулировать, оно не может возразить. Будущее, казалось бы, еще доступнее — но чтобы его рисовать, надо иметь какую-никакую концепцию, картинку в голове. А настоящее — факты, они упрямы, и ими принято вообще пренебрегать: все российские власти перерисовывали прошлое и соблазняли будущим. Настоящее считалось кратковременным промежутком, который надо просто прожить. Отсюда пренебрежение к элементарному, к человеческой жизни в частности».

Об изменениях с возрастом: «Я стал слабее... и лучше. Это трудно понять, но попробую сформулировать. Слабее в том смысле, что я меньше могу сопротивляться жизни. В молодости я был злее, упрямее, старался сопротивляться тому, что жизнь из меня делает... Сейчас не сопротивляюсь. И, разумеется, меньше боюсь. И лучше понимаю, что главной ценностью в жизни была и остается любовь, прежде всего любовь семьи... Я покойную жену довольно много огорчал, и жили мы сложно. А вспоминается наша жизнь как самое большое счастье. Пока тебя любят — все переносимо, мудрей этой мудрости никто никогда не выдумает».

О счастье и чуде: «Всю свою жизнь после войны — такая уж это была война — я расцениваю как приз в лотерее, невероятную удачу, доставшуюся почти без шанса».

«Вспомнил свой первый приезд в Германию, это было году в 1955-м. Когда я шел по улицам Берлина, видел людей

своего возраста и старше и думал: «Боже мой, это же встреча промахнувшихся!»

«Обращаться с жизнью надо как с чудом, Божьим даром или даром судьбы. Поэтому надо жить так, чтобы сегодняшний день был самым счастливым. На войне это было ежечасно. Был обстрел, и я остался жив! Жив — я счастлив! Позже — иногда это было трудно. А иногда — легче. Это всегда утешительно и заставляет жить немножко иначе. Мы плохо ценим жизнь, которая нам дана».

Об истории: «История — скоропортящийся продукт. Она гниет. Она подвергается разворовыванию. Но в конце концов она обязательно торжествует».

О человеке и обществе

«Для человека мы ничего не делаем. И не умеем делать. Мы все делаем для государства — для обороны, проведения конгрессов...»

«В обществе всегда обсуждаются какие-то разные вещи. Вот до революции обсуждалось, надо ли выходить замуж девственницей или нет. Все время обсуждаются какие-то нелепости».

«Человеку не хватает независимости. Мы конформисты. Мы слишком — особенно советские люди, которые имели одинаковую идеологию, одни и те же лозунги, — привыкли к коллективу. Вся жизнь, от коммунальной квартиры вплоть до похорон, проходила в коллективе. Это ненормально».

«Главный недостаток нашего общества — это дефицит любви. Дефицит любви друг к другу, отсутствие культа любви, а ведь только любовь рождает уважение к человеку, понимание, какое это чудо — человек. Любовь показывает, каким красивым, каким хорошим человек может быть. А у нас человек существует исключительно как функция труда и исполнения неких обязанностей, в качестве электората или демографической единицы. Посмотрите, мы только в этой шкале измерений и существуем!»

О вере: «Я даже неожиданную вещь сейчас скажу — хоть меня и считают атеистом, но истинная-то вера, думаю, живет как раз в уме атеиста. Верующий, как правило, просит — я не скажу, что его вера корыстна, но она во многом зависит от внешних обстоятельств. Атеист обращается к Богу только в крайние, предельные минуты, когда ничто больше не спасает; в последнем отчаянии. На фронте, как вы знаете, атеистов не было. И эта вера мне симпатичнее, по-человечески понятнее, чем публичные покаяния или публичные мольбы».

«Теологию у нас не преподают, мы ею не занимаемся, а надо бы заниматься: люди уже не хотят довольствоваться только решением квартирного вопроса или, скажем, вопросов заготовки сельскохозяйственной продукции и зимнего отопления. Это, безусловно, насущные проблемы, однако человек желает хотя бы время от времени над ними приподняться».

О войне и ненависти: «Когда немцы напали, нам было трудно воевать, потому что мы были идеологически беспомощны: в школах учили немецкий язык, Германия казалась ближе, чем Франция, Англия и тем более Америка. Эрнст Тельман, Карл Либкнехт, Роза Люксембург и в то же время Гете, Шиллер, Бетховен — все это имена были нам дороги. Мы не хотели их убивать, потому что «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — это же был немецкий лозунг. Но когда увидели пожары, виселицы, весь ужас войны, особенно, когда мы драпали от немцев, начало появляться то, что Пушкин называл «остервенение народа». Это был непростой процесс, только когда разожгли эту ненависть, появилась способность убивать».

«Победу у нас похитили. У меня был разговор с Гельмутом Шмидтом (канцлер ФРГ с 1974 по 1982 год — прим. «Ленты.ру»). Я его спросил: «Почему вы проиграли войну?» Он мне сразу ответил (у него был готов продуманный ответ, он хороший политик, профессиональный историк, сам воевал, все видел, все знает): «Потому что США вступили в войну». А

Америка вступила поздно. Черчилль сказал еще в конце 1941 года: «Прилив кончился, начался отлив». Я не мог понять, откуда взялась эта версия. А потом понял: проиграть Америке — гораздо более лестно, чем нищему босому СССР. И американская пропаганда подхватила это. И сейчас это проникло на Западе повсюду, вплоть до школьной истории. А это несправедливо, неприлично. Нам обязано человечество этой победой, разгромом фашизма. Конечно, история восстановится, но гораздо позже. А несколько поколений будут жить и уже живут с такой историей».

По материалам изданий: «Российская газета», «Октябрь», «Невское время», «Аргументы и факты», «Новая газета», «Собака.ру», «Наша газета», «Бульвар Гордона».

Такой разный Гранин

Алла Белякова, петербургская журналистка, писательница:

17

«К счастью, мне довелось не раз и не два встречаться с Даниилом Граниним. Этот человек сыграл в моей жизни огромную роль.

Он был олицетворением нашего города. Порядочный, гордый, честный. Человек, который ничего не боялся. Вернее, как говорил он сам, старался не бояться.

Одно из его произведений называется «Страх». Гранин считал, что людей часто побеждает и калечит страх, но если избавиться от этого, почувствуешь себя свободным.

Гранин был олицетворением интеллигента. Он был инженер и гуманитарий в одном лице. Он воевал под Ленинградом. В самое тяжелое время на фронте вступил в

коммунистическую партию, которую потом критиковал. Ничего не делал для карьеры».

Виталий Коротич, поэт, журналист, главный редактор журнала «Огонек» в 1985-1991 годах:

«За последние 50 лет я общался с Даниилом Граниным очень много раз.

Я увидел его вплотную в конце 1960-х годов, когда хорошая компания в составе Юлии Друниной, Виталия Тендрякова, Алексея Каплера, Даниила Александровича и вашего покорного слуги ездила на Колыму, в страшные места, где погибала интеллигенция высшего разбора. Старшие коллеги, которые имели на это права больше, чем я, говорили обо всем совершенно открыто.

Гранин не бунтовал против власти, не принадлежал к диссидентам. Он оставался на грани, простите за каламбур. Но был невероятно опасен для врунов тем, что всегда говорил честно.

Без Гранина нас всех стало меньше. Нужны люди, которыми можно гордиться. А он был человеком, перед которым можно стыдиться. При нем неприлично было кривить душой и совершать мелкие поступки. Он не читал людям нотаций, но чувствовалось, что видит всех насквозь».

Вячеслав Огрызко, российский литературовед и публицист, критик, журналист. Главный редактор газеты «Литературная Россия». Член Союза писателей России

«В писательском сообществе к Даниилу Гранину всегда относились непросто. Одни считали его баловнем судьбы, к которому долгое время благоволила советская верхушка. Другие полагали, что писатель был ещё тем игроком, который лично расставлял фигуры на литературных картах Питера и всей

России. Безусловно, доля правды имела во всех утверждениях. Хотя в жизни всё было намного сложнее.

Отмечу: Гранин всегда много писал. Но его книги так и не стали художественным явлением. Они имели скорее политическое значение (особенно «Блокадная книга», созданная в соавторстве с Алесем Адамовичем, и «Зубр»). А после краха Советского Союза вдруг

выяснилось, что вся предыдущая борьба и с партократами, и с охранителями оказалась напрасной. Новому режиму оказались ненужными книги как демократов, так и партократов. Литература очутилась на краю пропасти.

Вновь власть стала подымать имя Гранина в начале «нулевых». О нём заговорили первые лица страны. Возможно, в ответ Кремль ждал, что писатель станет лебезить. Но он оказался выше всей этой суеты. Гранин стал открыто протестовать против градостроительной политики в Питере «Газпрома», ругать инициативу министра культуры России объединить две крупнейшие библиотеки – бывшую Ленинку и бывшую Салтыковку, выступать за сохранение исторической памяти. Не думаю, что властям это нравилось, но они проявили терпение и продолжили возвеличивать писателя».

Президент Российской Федерации В. В.Путин:

«Даниил Александрович Гранин был великим мыслителем, выдающимся писателем и публицистом, человеком огромной духовной силы и внутреннего достоинства. Он преданно, подвижнически служил Отечеству, общественному благу, искренне, всем сердцем болел за Россию и её будущее, был настоящим центром притяжения и безусловным нравственным ориентиром людей самых разных взглядов. Уверен, что с годами мы всё больше и больше будем осознавать, какую поистине невосполнимую утрату понесла российская культура, вся наша страна, Санкт-Петербург, с которым была связана вся жизнь Даниила Александровича Гранина».

Литература:

- ✓ Финк, Л.А. Необходимость Дон Кихота [Текст] : книга о Д. Гранине / Л. А. Финк. - Москва : Советский писатель, 1988. - 320 с.
- ✓ Лиханов, А. "Забота, любовь к ближним - они делали чудеса" : беседа Альберта Лиханова с Даниилом Граниным [Текст] : [о "Блокадной книге" А. Адамовича и о том, что помогло людям выстоять в блокад. Ленинграде] / А. Лиханов, Д. Гранин // Уроки литературы. - 2015. - № 11. - С. 1-4.
- ✓ Мурин, Д. Н. "Война вблизи и издали" [Текст] : военная тематика в творчестве Даниила Гранина / Д. Н. Мурин // Литература. - 2015. - № 3. - С. 24-26 + эл. опт. диск (DVD-video).
- ✓ 60 современных российских писателей: краткий справочник [Текст] : [обзор совр. авторов] // Литература. - 2012. - № 1.- С.23-39.
- Мемория. Даниил Гранин [Электронный ресурс] / [ред.сайта] // Полит.Ру: [сайт]. – Режим доступа: http://polit.ru/news/2018/01/01/m_granin/ . - Дата обращения: 16.01.2019г.
- Огрызко, В. Писатель умный, под конец жизни переставший быть дисциплинированным [Электронный ресурс] / В.Огрызко // Литературная Россия: [сайт]. – 2017. - № 25. - 07.07.2017. - Режим доступа: <https://litrossia.ru/item/10185-pisatel-umnyj-pod-konets-zhizni-perestavshij-byt-distsiplinirovannym-strana-prostilas-s-daniilom-graninym/> - Дата обращения: 15.01.2019г.
- Человек, который старался не бояться: писатели о Данииле Гранине [Электронный ресурс] / [ред.сайта] // BBS News Русская служба [сайт]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-40510922> . - Дата обращения: 15.01.2019г.

Оглавление

Биография	3
Официальная версия	3
Автобиография. Разночтения	3
Литературное творчество	8
Общественная деятельность.....	10
Взгляды последних лет	11
Прямая речь	13
Такой разный Гранин.....	17
Источники:	20

